

РАЗНОУРОВНЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ

УДК 81'367.7

БЕЗЛИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА (на материале романа И.П.Шамякина «Снежные зимы»)

П. Е. Ахраменко
(Мозырь, Беларусь)

Статья посвящена изучению безличных синтаксических единиц с точки зрения текстообразующих функций. В статье раскрываются особенности структурно-смысловых и коммуникативных характеристик безличных синтаксических конструкций различного типа.

Ключевые слова: текст, безличность, безличные синтаксические единицы, безличные конструкции.

The article is devoted to the study of impersonal syntactic units from the point of view of text-forming functions. The article reveals the features of the structural-semantic and communicative characteristics of impersonal syntactic constructions of various types.

Key words: text, impersonality, impersonal syntactic units, impersonal constructions.

Природой строения текста занимались такие ученые, как Д. Н. Лихачев, О. Л. Каменская, А. А. Леонтьев, В. Г. Адмони, В. М. Алпатов, Л. М. Лосева, И. Г. Гальперин и многие другие ученые.

Бабенко Л. Г. отмечает, что лингвистика сделала текст предметом рассмотрения, на уровне языковой единицы наряду со словом, словосочетанием и предложением. Это поставило целый ряд вопросов. Является ли текст языковой единицей и какое место в системе языковых уровней он занимает? Как он соотносится с другими языковыми единицами? Как проявляются на текстовом уровне универсальные языковые отношения?

При рассмотрении языка как системно-структурного образования главным является иерархическое представление различных языковых единиц, находящихся в отношениях «средство - функция»: единицы нижележащих уровней функционируют в составе единиц вышележащих уровней. Фонема функционирует в составе морфемы, морфема – в слове, слово - в предложении.

Наивысшим уровнем при этом традиционно признается синтаксический, именно он как бы замыкает языковую систему. В то же время общеизвестным является утверждение о том, что только в тексте предложение осмысливается адекватно и однозначно. Мы общаемся не словами и предложениями, а текстами, что убедительно показали и доказали психолингвистика и теория речевых актов. [1, с. 28].

Художественный текст связан с личностью писателя-творца, со временем и местом написания, с конкретной ситуацией, вызвавшей то или иное литературно-художественное произведение. Эта особенность произведений диктует необходимость учитывать и экстралингвистические свойства текста. Одним из важнейших параметров этого рода является обусловленность содержания текста самой действительностью и отраженность в тексте действительности, времени его написания, национально-культурных представлений, особенностей психологии личности автора произведения, принадлежность тому или иному литературному направлению, школе в искусстве и др. [1, с. 30–31].

С точки зрения семантики и теории информации смысловая структура высказывания (текста) сама по себе представляет многомерную систему информационных пластов, располагающихся в одном или нескольких измерениях. Эти информационные пласты выполняют целый ряд присущих им функций. [2, с. 234].

Логическое строение текста – это последовательность и структура представления смысловых элементов в процессе развертывания текста и мысли, в том ее значении, которое можно назвать обобщенным смыслом высказывания, по Г. Фреге, «способом именованного денотата». Важным фактором целостности и связности монологического текста являются логические связи, образующие смысловой каркас этого текста (или его части). Это имплицитные связи предложений, опирающиеся на

обобщенное понятие – денотат, поскольку всякое обобщение опирается на определенный объективный состав реальности, формируя единую логическую базовую структуру текста. [2, с. 235].

Логический аспект выделения связей в тексте в последовательном развитии мысли. Логико-смысловой подход к исследованию связей между предложениями предполагает, опираясь на логическую последовательность и выводимость предложений, переносить основной акцент на анализ их смысловых отношений в тексте, особенно тогда, когда отсутствуют специальные классические средства связи. [2, с. 236].

Для адекватного восприятия текста необходимо наличие фоновых знаний, которые рассматриваются как информационный фонд, единый для порождающего текст (автора) и интерпретирующего текст (читателя).

Фоновые знания служат условием успешности порождения и восприятия текста. Мы часто не договариваем своих мыслей, опускаем из речи то, что нам подсознательно известно, дано предыдущим опытом. Этот предыдущий опыт и есть невербализованное в тексте знание. [3, с.11]

Выражение отношения к происходящему может быть выражено не только при помощи лексических единиц, но и на синтаксическом уровне посредством использования синтаксических единиц определенного состава. Так, например, чтобы четко обозначить субъект действия, используются прямые конструкции. Если по условиям контекста четко обозначенный субъект не нужен или невозможен, для передачи различных состояний как человека, так и окружающей среды в художественных текстах активно используются безличные синтаксические единицы.

Безличные синтаксические построения в силу своей природы способны обозначать различные чувства, состояния, переживания героев.

С точки зрения функционирования безличных синтаксических единиц на уровне построения текстов, как отмечала А.Вежбицкая, они являются лингвоспецифичными концептами русского языка, для них свойственна эмоциональность, иррациональность, неагентивность [4, с. 33].

Безличные синтаксические единицы употребляются в случае необходимости передать состояние героев, не зависящие от их воли, т.е. те состояния, которые возникают самопроизвольно, без участия деятеля.

Используя в тексте произведений безличные синтаксические единицы, автор описывает действительность и одновременно представля-

ет нам возможность прочувствовать то что чувствует его герой, что он испытывает в данный момент.

Через безличные синтаксические единицы, включенные в авторское повествование и обозначенные в словах его героев писатель показывает состояние людей, обозначая же состояние через безличные единицы, обозначается и его отношение к тому или иному герою.

Так, например, роман И.П. Шамякина «Снежные зимы» (авторизованный перевод с белорусского А. Островского) начинается с того момента, когда Антонюк, вынужденный пенсионер, приехал на охоту в пушу. Его состояние, отношение к случившемуся передается рядом безличных глагольных построений. Категория лица в таких глаголах-сказуемых имеет чисто формальное значение, это застывшая форма 3-го лица (или форма среднего рода прошедшего времени), действие или состояние происходит, осуществляется независимо от деятеля, т.е. семантика таких глаголов несовместима с представлением об активном деятеле.

Общее значение безличных предложений данного типа определяется значением безличного глагола, выступающего в функции предиката. Семантические оттенки разнообразны, но все они объединены общим значением состояния неопределенности:

А может, потому, что он глубоко задумался? В лесу всегда хорошо думается. Лес успокаивает, разгоняет тревогу, волнения. Не раз уже случалось, что неприятности, вчера еще казавшиеся чуть ли не трагедией, после такой вот прогулки по лесу и раздумий под шум деревьев или под шелест опавших листьев под ногами оказывались мелкими, не стоящими серьезными огорчений.

Сейчас никаких неприятностей не было. Он приехал сюда просто отдохнуть. [с. 5; П.А. Здесь и далее указываются лишь страницы по цитируемому изданию].

Переживания Антонюка сливаются с состоянием окружающего. Ведь не даром говорят, что когда ты плачешь, весь мир с тобой плачет. Так получается и у Антонюка, настроение которого сравнивается с настроением старого зубра:

Зубру захотелось одиночества. Ему, Антонюку, тоже вчера хотелось одиночества [с. 5].

В «Снежных зимах» И.П. Шамякин постоянно говорит о переживаниях главного героя, о неопределенности его положения как в общественной, так и в личной жизни. Психологизм переживаний позволяют передавать безличные

единицы, имеющие различное семантическое значение:

1) состояние окружающей среды: *Когда дедтей привезли, встречать вышел весь штабной отряд, все крестьяне деревни, где мы размещались. А было это – □ только чуть **развиднелось**, на рассвете. [с. 45]*

2) психофизическое состояние живых существ:

*А тут, когда ехал от Василя, меня **потянуло** проведать. [с. 150]. Нервы были натянуты. Ночью меня **лихорадило**. Не могла уснуть до утра [с. 185].*

3) предрасположенность к психофизическому состоянию: ***Хотелось** лишь одного: до конца понять этого человека, своего зятя. [с. 18]. **Захотелось**, чтобы мужчины по-старому хорошо посидели, побеседовали. [с. 20] и др.*

Состояние главного героя передается конструкцией, состоящей из модального глагола, обозначающего его желание-состояние «хотеть» + инфинитив:

***Хотелось послушать** осенний лес, □ как падают последние листья, как шуршат под ногами. □ **Послушать** самого себя. Только в лесу это удастся. И с утра весь отдался лесу, его грустному настроению. С ним говорил. С лесом. С людьми □ не с кем. Отдалились все те, с кем когда-то спорил, ссорился, кому доказывал свое. [с. 4]*

Для усиления безличности происходящего, градации глагольные безличные единицы включаются в ряд однородных членов. В таких конструкциях особо чувствуется безысходность, невозможность противостоять сложившимся обстоятельствам. Данные конструкции в тексте могут представлять и построения, когда вспомогательный глагол, обозначающий желание, употребляется лишь один раз, а инфинитив, обозначающий конкретизацию желания, наименовается далее неоднократно:

*Еще несколько минут назад **хотелось** поглубже **забраться** в пущу, где-нибудь на первобытной полянке между вековых сосен **разложить** небольшой костер и до вечера **сидеть**, чтоб надолго насытить жажду одиночества, чтобы месяцы □ – до следующего «приступа» – □ **носить** в себе шум леса и дыхание осени. [с. 8]*

***Захотелось** вдруг зайти в один из этих белых домов в саду, **затопить** там печку, если она есть, и **сидеть** у огня, слушать грохот моря, свист ветра и спокойный шелест своих воспоминаний. Он посмеялся над собой: вот уж поистине пенсионерские мечты! [с. 56] То есть Антонок пытается, но не может не мыслить по «пенсионерски», ведь мысль спонтан-*

на, происходит сама собой и передается посредством безличных единиц, которые позволяют скреплять собой текст и вести повествование дальше.

В безличных конструкциях, обозначающих чувственные восприятия, творительный субъекта или орудийный употребляется факультативно, причем чаще для усиления самопроизвольности действия, состояния не называется. Более емкими следует считать те из них, в которых соседствует безличный предикат без творительного орудийного с безличной единицей, в которой творительный орудийный обозначен:

*Должно быть, это от посылок **пахло виноградом**, но почему она сама забывает? [49]. Они зашли в спальню, где **пахло** мехом и духами. [с. 146]. Полосья поют – □ за пять верст **слышно**. [с. 105]. Даже отсюда **слышно**, как булькает где-то близко вода. [с. 170].*

В конструкциях, с причастием, имеющим добавочное модальное значение, сказуемое употребляется с примыкающим инфинитивом: *Выходит, что надо полюбить до безумия, до самозабвения, чтобы всеми поступками руководили чувства, а не разум. Я, наверное, люблю слишком рационалистически. Поэтому мне **суждено остаться** старой девой. Не слишком радостная перспектива, но что поделаешь [с. 177].*

Объединяющими скрепами может выступать неоднократно повторяющийся инфинитив при словах категории состояния «можно» и «нужно», причем инфинитив в подобных конструкциях может употребляться для усиления описываемого в конце построения:

*Кружились снежники. Печальные старые липы в сквере одевались белым цветом и потому, казалось, молодели. Вот только вороны, старые, черные, никогда не молодеют, злоецце каркают. Вороны навевают невеселые мысли. Но **можно посидеть** на запорошенной снегом скамейке, **поглядеть** на молодежь, на долговязых парней, что всегда, в дождь и снег, ходят без шапок, на девушек в пальто и ярких-пестрых шапочках или косынках, говорливых, возбужденных, как Лада; **подумать** о дочери, о сыне, который, верно, дежурит где-нибудь у экранов локатора, охраняет небо, и **успокоиться**. [с. 26]*

В составе сложных предложений в безличных единицах в качестве скрепляющих компонентов могут использоваться слова категории состояния со значением «возможности и необходимости», которые на уровне предложений вступают в антонимические отношения:

Ваняк, хитрюга, знал, когда можно спорить, предъявлять ультиматумы, а когда надо молчать [с. 47].

Безличные, обозначающие необходимость совершения действия, в форме слов категории состояния «нужно, надо» регулярно употребляются в качестве простых предложений как с примыкающим инфинитивом, так и без него:

Слава богу, не нужно никакой дипломатии. [с. 95].

Однако ему нужно посмотреть назад, непременно нужно! [с. 83]. Ей нужно вычеркнуть его из своей жизни и жизни дочки навсегда. [с. 94]

В составе сложноподчиненных предложений безличное со значением необходимости действия в форме слова категории состояния «нужно (надо) + инфинитив» функционирует в качестве главной и придаточной части:

Она ждала других слов, и эти, кажется, еще больше испугали, не смыслом своим ненужностью в такой момент, когда им надо говорить не о себе, о Виталии [с. 191]. Нет, правда, вы не представляете, как это нужно и как будет хорошо [с. 102]. Ты же раньше не говорила, что тебе непременно нужно уехать сегодня [с. 152].

Отсутствие контроля над происходящим в предложениях, где говорится о человеческих чувствах, выражается безличной формой глагола и дательным или винительным падежом имени существительного:

Не выдержал Надиного взгляда □ опустил голову, стал листать тетрадку, чтоб убедить, показалось ему или в самом деле Виталия не всегда ставила даты, только в особых случаях. [с. 191]

Данная модель достаточно продуктивна: именно так часто в художественной прозе представляются события ментальной жизни, показывающие, что эти они просто происходят в жизни сами по себе и что герои не несут за них ответственности. В этих предложениях эксплицитно отрицается ответственность субъекта за ментальные действия: состояние или событие представлены как возникающие спон-

танно, причем мы не ощущаем себя связанными по отношению к ним какими-то обязательствами. Безличные предложения, построенные по данной модели, определяют действие как самодовлеющее, независимое от человека:

Сперва мне так и показалось, что она ищет какую-то книгу или тетрадь [с. 192].

Семантический субъект в форме дательного падежа в подобных конструкциях может и не употребляться:

Показалось, что они замахиваются на то святое, что ты завоевал кровью, смертью близких? Показалось, что и тогда, в партизанской землянке, Будька не все понимал [с. 115].

Может быть, потому так спокойно, уютно показалось теперь в этой комнате, что он почувствовал присутствие этого ребенка [с. 83].

Активно употребляются параллельные конструкции с глагольными сказуемыми типа *хочу — хочется*. Продуктивность данных единиц определяется возможностью образования безличных глаголов от личных с помощью аффикса *-ся(сь)*, способного придавать глаголам безличное значение.

Безличная конструкция с глаголом *хочется* (*хотелось*) употребляется тогда, когда нужно подчеркнуть невозможность выполнения того, что кажется человеку почти реальным, осуществимым. Но этому желаемому по каким-то причинам не суждено сбыться: *Не считайте себя виноватым. Я не хочу! Утром во мне вспыхнула злость, хотелось, чтоб вы ушли прочь. Но я подумала: тогда и маму надо винить. А за что? За то, что дала мне жизнь? Я счастлива, что живу... [с. 103].*

Из приемника льется такая душевная музыка, что хочется и смеяться и плакать [с. 178].

Причина обычно указывается в следующем предложении или части сложного предложения.

Безличный глагол, функционирующий в таких конструкциях, сочетается с инфинитивом.

Литература

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г.Бабенко, Ю.В. Казарин. – М: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
2. Горина, И.В. Структурно-смысловая организация текста [Электронный ресурс] / И.В. Горина // Историческая и социально-образовательная мысль.—2014. – № 4. – с. 234-236. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-smyslovaya-organizatsiya-teksta>. – Дата доступа: 5.04. 2017.
3. Валгина, Н.С. Теория текста [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина. – М: Логос, 2003. – 173 с. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text14/04.htm>. – Дата доступа: 5.04. 2017.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. [Электронный ресурс] / А.Вежбицкая,. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с. Режим доступа : <https://dfiles.ru/files/cgninoeya>. – Дата доступа: 5.04. 2017.
5. Шамякин, И. Снежные зимы / И Шамякин, [Авториз пер. с белорус. А. и З. Островских] Минск: «Мастацкая літаратура», 1973, 368 с.